

Солнечный день.

Выйдя из ЗАГСа, Ши Нуань погрузилась в глубокие раздумья, глядя на красную книжечку в своих руках.

С момента, как она согласилась расписаться с Вэнь Сили, прошло меньше двух часов, а она уже замужняя дама?

Я вот так просто себя отдала? А если брат однажды встретит настоящую любовь, что мне тогда делать? Уступить место или побороться?

Ши Нуань в одно мгновение растерялась.

Только что, поддавшись порыву, она согласилась, совершенно не подумав о последствиях и о том, сможет ли их вынести.

Так опрометчиво заключить брак, да еще и с братом, который ее вырастил... Неудивительно, если люди начнут судачить, мол, добро из дома не уходит.

Но стоило мозгам проясниться, как она мгновенно прозрела.

Я ведь законная жена, это другие женщины должны держаться от него подальше. Почему я сама себе отрезаю пути к отступлению? Уходить и бояться должна точно не я.

Верно. Свидетельство о браке уже на руках, человека я уже заполучила, так чего бояться сплетен или того, что кто-то уведет моего мужчину? Если есть смельчаки — пусть приходят, я буду стоять до конца.

Ши Нуань в секунду сменила гнев на милость, превратившись в нежную жену, и обратилась к Вэнь Сили:

— Брат, раз уж мы расписались, куда теперь отправимся?

— В медовый месяц, — невозмутимо ответил он.

Ши Нуань остолбенела:

— Прямо сейчас?! Брат, мы только из ЗАГСа, вещи даже не собраны, какой медовый месяц?

Она понятия не имела об этих планах, ведь на регистрацию согласилась спонтанно. Никто не предупреждал ее, что после ЗАГСа полагается лететь в свадебное путешествие. К тому же их внезапное сближение и принудительное связывание узами брака не оставили ей времени на психологическую подготовку.

Вэнь Сили же, словно заранее выучил ответы, парировал без запинки:

— Я уже поручил помощнику забронировать билеты и отель. Нуань, мы едем прямо в аэропорт, тебе не о чем беспокоиться.

В мыслях Ши Нуань пронеслось: Боже, он что, решил разыграть сценарий властного генерального директора? Когда он успел отправить сообщения, почему я ничего не видела? Неужели я ослепла?

Не успела она опомниться, как Вэнь Сили забрал у нее свидетельство и, взяв за руку, повел к

машине.

В салоне.

С того момента, как они сели, Вэнь Сили не сводил с Ши Нуань глаз. Под его обжигающим взглядом Ши Нуань почувствовала, как щеки вспыхнули и начали гореть. Даже в зеркало не нужно было смотреть, чтобы понять: ее лицо сейчас напоминает закипающий чайник — горячее, как огонь.

Она хотела отвернуться, но побоялась, что он заметит, поэтому уставилась вперед, делая вид, что ничего не происходит. А в голове крутились тысячи вопросов: Господи, зачем он так на меня смотрит? Неужели нельзя посмотреть в другую сторону? Или у меня на лице что-то грязное?

Не веря, она осторожно провела рукой по щекам, но ничего не обнаружила. Теперь она понимала еще меньше: лицо чистое, чего на меня уставился? Я же никуда не убегу.

Неужели брат боится, что я передумаю и подам на развод, поэтому решил меня похитить, чтобы не остаться с клеймом разведенного? Но, может, я слишком много надумываю? Как он может бояться, что я его брошу? Наверное, он только и ждет, чтобы я сама предложила развестись.

От этой мысли на душе стало тоскливо.

Пока в голове царил хаос, в реальности она не смела ни взглянуть на него, ни спросить, почему он так пристально за ней наблюдает. Оставался один выход — притвориться спящей. Уснешь — и никаких забот, никакой путаницы в мыслях.

Ши Нуань начала самовнушение: один пельмешек, два пельмешка, три пельмешка...

Неизвестно, на какой тысяче пельмешков ее наконец сморило.

Вэнь Сили же, не заметив, когда она уснула, отвел взгляд и сосредоточился на свидетельстве о браке. Он долго смотрел на красную книжечку. Хотя он давно планировал этот шаг, только глядя на их совместное фото, он по-настоящему осознал: теперь она принадлежит ему. Теперь она — госпожа Вэнь, стоящая рядом с ним, а не просто младшая сестра.

Он крепко обнял спящую девушку, и на его лице появилась искренняя, нежная улыбка.

— Наконец-то ты моя. Я слишком долго ждал этого дня. Нуань, я стану для тебя хорошим мужем, пожалуйста, будь всегда рядом и освещай мой путь.

В этом сером и холодном мире ты — мой единственный свет. Пока ты рядом, я всегда буду купаться в сиянии и больше не окажусь во власти тьмы.

После прилета они на машине, заказанной помощником, отправились в отель. Всю дорогу Ши Нуань чувствовала себя не в своей тарелке — не стоило ей соглашаться на эту поездку, особенно учитывая, что она сидела у него на руках.

Когда ее разбудили, она с ужасом обнаружила, что Вэнь Сили держит ее в объятиях, причем в весьма двусмысленной позе: она сама вцепилась в него, как осьминог. Еще страннее было то, что Вэнь Сили не оттолкнул ее — раньше за такое ее бы точно выставили за дверь.

Все это было отголосками детских страхов. Тогда, будучи маленькой и любопытной, она впервые увидела красивого брата и начала ходить за ним по пятам. Куда бы ни шел Вэнь Сили, она следовала за ним, щебеча: Брат, брат!

Она была неразлучна с ним, но никогда не видела от него доброго взгляда.

Однажды маленький Сили собрался в ванную, но, войдя, испугался пушистой макушки.

— А! — взвизгнул он.

На крик прибежали слуги.

— Молодой господин, что случилось?

Сили не ответил, он просто указал на ванну, где плескалась маленькая Ши Нуань, гостившая у них несколько дней.

— Почему она здесь? — спросил он.

Слуги лишь покачали головами:

— Мы не знаем, господин.

Сили холодно приказал:

— Выбросьте ее отсюда!

Слуги поспешили исполнить волю хозяина, подхватили девочку под руки и вынесли прочь.

Стоя у стены, Ши Нуань выслушивала наставления:

— Госпожа Ши, в следующий раз не будьте такой озорной. Молодой господин не любит чужих и тем более не терпит, когда без спроса заходят в его комнату. Если хотите спокойно погостить, не злите его, иначе сами же наживете себе проблем.

Ши Нуань покорно кивнула:

— Хорошо, я буду послушной.

Сказала-то она так, но поступать по-другому не собиралась.

На следующее утро Ши Нуань специально проспала, не вставая даже после просьб слуг. Она притворилась, будто говорит во сне:

— Брат... хочу брата... Брат, приди, обними меня, обними!

Слуги перепугались: что делать? Если придет суровый молодой господин, он же ее окончательно отчитает!

Ши Нуань прибавила громкости:

— Обними, брат, обними!

Слугам пришлось доложить обо всем Сили. Он, не проронив ни слова, вытер рот и поднялся наверх. Войдя в комнату, он холодным тоном произнес:

— Вставай, Ши Сяо Нуань.

Ши Нуань взорвалась. Она подскочила на кровати и, тыча в него пальцем, возмутилась:

— Брат, почему ты коверкаешь мое имя? Я Ши Нуань, а не Ши Сяо Нуань!

— Теперь знаешь. Спускайся завтракать.

Не глядя на нее, он развернулся и ушел. Ши Нуань в ярости махала кулаками вслед, ворча себе под нос:

— Злой брат, совсем нехороший! Обманщик! Мама меня обманула, он совсем меня не любит и не рад мне!

Она хотела из вредности не идти завтракать, но живот взбунтовался, издав громкое урчание.

Голодать — это выше моих сил, решила она. В конце концов, она спустилась.

В душе она оправдывала себя: я иду только потому, что голодна, а не из-за обжорства. К тому же, брат специально приходил за мной, если не приду — проявлю неуважение.

После того завтрака Ши Нуань стала еще озорнее. Каждый день она придумывала дела для Вэнь Сили, лишь бы привлечь его внимание, заставить играть с ней.

— Нуань, просыпайся, мы приехали. Нуань, вставай.

Видя, что она не просыпается, Вэнь Сили собрался взять ее на руки, чтобы занести в отель, как вдруг Ши Нуань некстати открыла глаза.

— Брат, почему ты так близко? Что случилось? — сонно спросила она.

Вэнь Сили смущенно отстранился, открыл дверь машины и бросил:

— Мы приехали, выходи.

Затем он быстро зашагал вперед. Ши Нуань озадаченно смотрела ему вслед:

— Что это с ним? Бежит так быстро, боится, что я отберу у него кровать? Я что, такая? Чего он от меня защищается?

<http://bllate.org/book/18538/1783377>